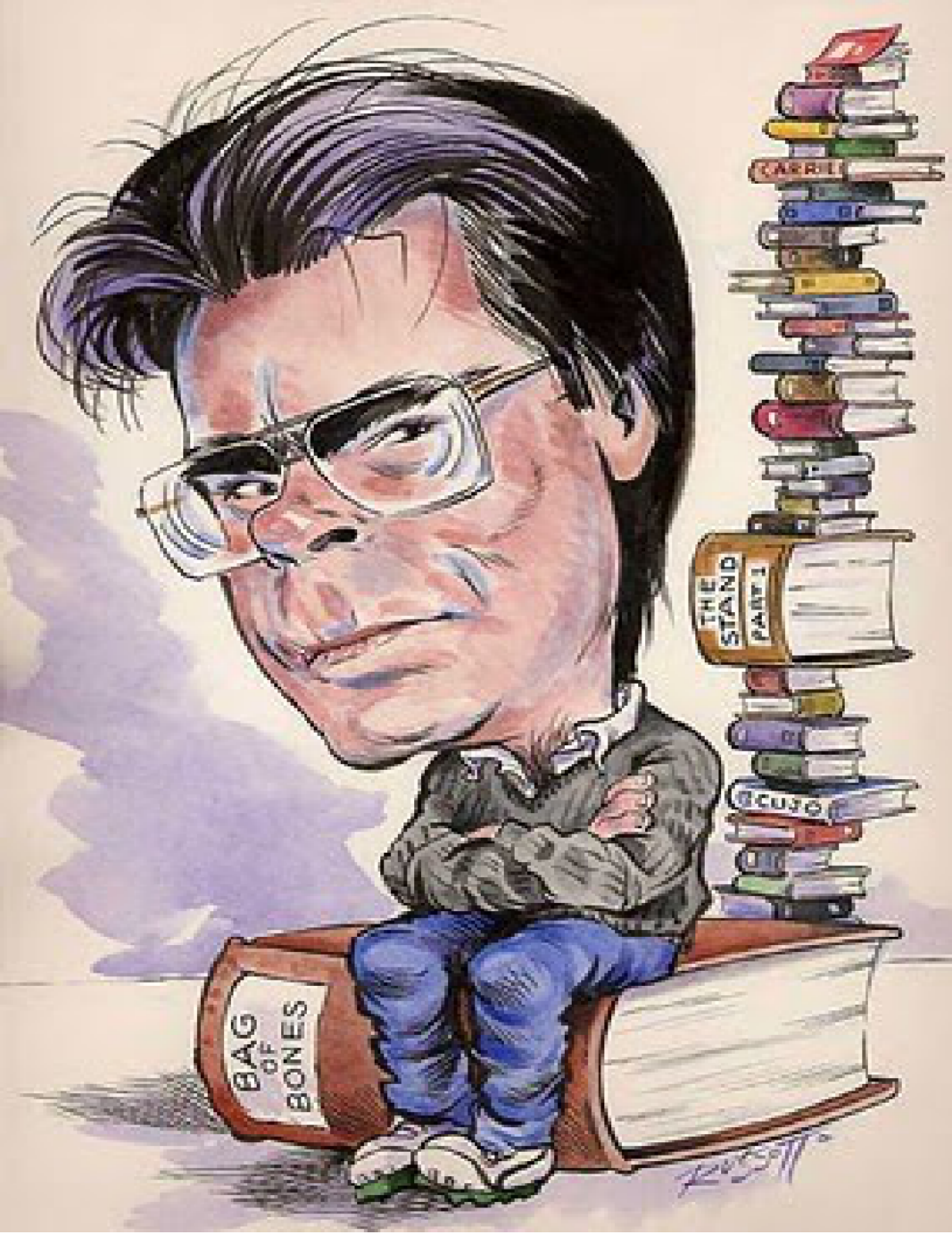
CARRIE
THE STAND PART 1
CUJO
BAG OF BONES

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Написание хорошей прозы является нелегкой задачей для любого из нас, даже для такого маститого писателя, как Стивен Кинг! В этой статье, опубликованной в 1988 году, он описывает, как учился писать и начинал свою карьеру. Наслаждайтесь его 12 советами, которые научат вас писать как Кинг за десять минут.

- Все, что нужно знать, чтобы стать успешным писателем — за десять минут

Все, что нужно знать, чтобы стать успешным писателем — за десять минут

Everything You Need to Know About Writing Successfully — in Ten Minutes by Stephen King (1988)

I. Первое предисловие

ЭТО ПРАВДА. Я знаю, все это звучит как объявление какой-нибудь низкопробной школы писательского мастерства, но я действительно собираюсь рассказать вам все, что нужно для успешной, в том числе и в финансовом плане, карьеры писателя беллетристики, и я действительно собираюсь уложиться в десять минут, что, по моему мнению, должно вполне хватить для понимания азов. На самом деле, прочтение этого очерка займет у вас около двадцати минут, но это только потому, что я должен рассказать вам Историю, а потом уже перейти ко Второму предисловию. Однако эта История, я считаю, стоит потраченных на неё дополнительных десяти минут.

II. История, или, как Стивен Кинг Научился Писать

Когда я учился во втором классе старшей школы, я совершил один безрассудный поступок, который стал для меня ушатом холодной воды, как это частенько бывает со всеми безрассудными поступками. Я создал и распространил небольшую сатирическую газету под названием «Деревенская Отрыжка». Эта газетенка состояла из небольших язвительных эпизодов из жизни преподавателей Лисбонской (штат Мэн) старшей школы, где я учился. И это были отнюдь не нежные памфлетики; юмор в них колебался от непристойного до абсолютно жестокого. В конце концов, копия этой маленькой газетенки попала в руки одного из преподавателей, и так как я был достаточно глуп, чтобы поставить под ними свою подпись (по причинам, как утверждают некоторые мои критики, от которых я так до конца и не

излечился), меня пригласили в кабинет директора. Изысканный сатирик превратился к тому времени в того, кем он действительно был — четырнадцатилетнего ребенка, у которого тряслись поджилки и задающегося вопросом: а как же он расскажет матери о своем отчислении, которое в те смутные дни 1964 года мы называли «трехдневным отпуском». Но меня не отчислили. Я был вынужден принести ряд извинений — это была необходимая мера, но во рту все равно остался привкус собачьего дерьма — и неделю оставаться после уроков. После чего школьный воспитатель пригласил меня к себе и рассказал о том, как можно направить мой талант в более конструктивное русло. Он предложил мене работу — конечно же, с одобрения редактора — написание спортивных новостей в Лисбонской «Уикли энтерпрайз», двенадцатистраничном еженедельнике, с которым близко знакомы все местные жители. Этим редактором был человек, который и научил меня всему, что я знаю о писательском ремесле всего за десять минут. Его звали Джон Гульд — не известный юморист из Новой Англии и не романист, который написал «Горит зеленый лист», но, кажется, родственник их обоих. Он сказал, что ему нужен спортивный репортер, и мы могли бы «испытать друг друга» если я этого хочу. Я сказал ему, что больше понимаю в высшей математике, чем в спорте. Гульд кивнул и ответил: «Ты все поймешь, если захочешь». Я сказал, что, по крайней мере, попытаюсь понять. Гульд дал мне огромный рулон желтой бумаги и пообещал зарплату по полцента за слово. Первые две заметки, которые я представил, касались баскетбольного матча, в котором игрок Лисбонской школы побил школьный рекорд по заброшенным мячам. Первая была простым отчетом о матче. Вторая — отдельными заметками на полях. Я принес их Гульду на следующий день после игры, так что он их получил в пятницу, прямо перед выходом газеты. Он прочел отчет, сделал две правки и насадил его на скоросшиватель. Потом начал править вторую заметку большой черной ручкой и научил меня всему, что я должен знать о моем ремесле. Мне жаль, что у меня не сохранилась та заметка — она заслуживает, чтобы вставить ее в рамку со всеми редакторскими правками, — но я отлично помню, как она выглядела. Вот она:

(оригинальная версия Стивена Кинга, до правки)

Вчера вечером в спортзале *всеми любимой* Лисбонской старшей школы, как участники соревнований, так и болельщики были поражены спортивным представлением, не имеющим прецедентов в истории школы. Боб Рэнсом, *известный как «пуля» Боб, из-за своего роста и точности*, набрал тридцать семь очков (да-да, вы не ослышались!) *К тому же*, он это сделал с быстротой,

грацией и некоторой даже вежливостью, заработав только два фола в *егорыцарском* стремлении к рекорду, который был недостижим для *кудесников* из Лисбона *со времен Корейской войны*…

(после правки)

Вчера вечером в спортзале Лисбонской старшей школы, как участники соревнований, так и болельщики были поражены спортивным представлением, не имеющим прецедентов в истории школы. Боб Рэнсом набрал тридцать семь очков (да-да, вы не ослышались!) Он это сделал с быстротой, грацией и некоторой даже вежливостью, заработав только два фола в стремлении к рекорду, который был недостижим для игроков Лисбона с 1953 года…

Когда Гульд закончил черкать заметку, как описано выше, он посмотрел на меня и что-то увидел на моем лице. Думаю, он принял это за ужас. Но это был не ужас, это было откровение.

«Понимаешь, я только убрал неудачные куски, — сказал Гульд. — А так вообще неплохо».

«Я знаю, — ответил я на оба предложения. В том смысле, что я знаю: Действительно неплохо — по крайней мере, пригодно, — и действительно он убрал только неудачные куски. — Я больше этого не сделаю».

«Если так, то тебе никогда не придется зарабатывать на жизнь. А вот это ты можешь делать».

Затем он откинул голову и рассмеялся. И он был прав: я действительно могу и буду это делать до конца своей жизни. И не собираюсь зарабатывать на жизнь чем-либо другим.

III. Второе предисловие

Все что будет сказано ниже, уже когда-то было сказано. Если вы настолько заинтересованы в писательском ремесле, что купили этот журнал, Вы поймете, что слышали или читали обо всем этом (или почти обо всем) и раньше. Тысячи курсов писательского мастерства проводятся в США каждый год; организуются семинары; читаются лекции, заканчивающиеся ответами на вопросы, затем выпивается столько джина с тоником, насколько позволяет бюджет мероприятия, и все сводится к тому, что будет написано ниже. Я собираюсь рассказать вам обо всем этом только потому, что большинство людей всегда склонны слушать — и слушать внимательно — только того, кто зарабатывает много денег, делая то, о чем он говорит. Это

печально, но факт. И я рассказал вам Историю не для того, чтобы создать вокруг себя шум, подобно персонажам из романов Горацио Элджера, а для того, чтобы заострить внимание: я внимательно смотрел, я внимательно слушал, и я все понял. До того дня в маленьком кабинете Джона Гульда, я уже давно писал наброски рассказов, черновые варианты которых содержали около 2500 слов. После правок, чистовые варианты склонны были превращаться в 3300 словные. После того дня, мои 2500 словные черновики превратились в 2200 словные чистовики. И через два года я продал свой первый рассказ. Так вот, все советы перед вами, стоят, как облупленные. Прочтение займет минут десять, и вы можете сразу же применить их в действии… если, конечно же, смотрели и слушали внимательно.

IV. Все, что вам нужно знать, чтобы стать успешным писателем

1. Будь талантливым

Это, конечно, убийственное предложение. Что такое талант? Я уже слышу, как кто-то кричит: вот мы здесь, и готовы вступить в дискуссию на предмет «в чем смысл жизни?» с весомыми аргументами его надобности. На мой взгляд, для начинающего писателя, талант определяется конечным успехом — публикацией и деньгами. Если вы написали то, за что вам прислали чек, если вы попытались обналичить чек, и его приняли, и если потом этими деньгами вы оплатили счет за электричество, то я считаю вас талантливым. Вот сейчас некоторые из вас поднимут настоящий вой. Кое-кто из вас назовет меня повернутым на деньгах психопатом. А некоторые дадут и более обидные прозвища. Ты считаешь талантливым Гарольда Роббинса? Или одного из этих так называемых величайших представителей Кафедры Английского Языка в Америке. Вирджинию Эндрюс? Теодора Драйзера? Или может быть себя, ты, страдающий дислексией болван? Вздор. Большей чуши мы не слыхивали. Но мы не обсуждаем здесь тему: что хорошо и что плохо. Мне интересней рассказать вам, как сделать, чтобы вашу историю опубликовали, чем вступать в полемику о том, кто хороший, а кто плохой. Как правило, критические суждения всегда отходят на второй план, почти всегда. У меня на этот счет есть собственное мнение, но практически всегда я держу его при себе. Люди, которые постоянно публикуются и получают деньги за то, что они

пишут, могут быть и святыми, и шлюхами, но они явно достигли в этой жизни намного больше тех, кто их критикует. Следовательно, они коммуникабельней. Следовательно, они талантливей. Большая часть успешных писателей, будучи талантливыми, талантливы и по части маркетинга, а вот плохой писатель — это тот, кому никто не хочет платить. Если у вас нет таланта, вы ничего не добьетесь. И если у вас не получается, вы должен знать, когда остановиться. Когда? Я не знаю. Для каждого писателя предел разный. Не после шести отказов, конечно же, да и не после шестидесяти. После шестисот? Может быть. После шести тысяч? Друзья мои, после шести тысяч пинков, я думаю, время переквалифицироваться в маляра или компьютерного программиста. Более того, почти каждый начинающий писатель знает, когда он выходит на верный путь — вместе с отказами вы начинаете получать небольшие заметки на полях, или личные письма. А может быть, следует и поднимающий дух телефонный звонок. Вы одиноки, поникли, а тут звучат этот голос… вы должны воспрять духом, даже если эти слова и не гарантировали вам никакой поддержки. Я думаю, что вы должны сделать это ради себя, чтобы как можно дольше жить собственными надеждами. Если ваши глаза открыты, вы будете знать, в какую сторону идти… или когда повернуть назад.

2. Будь аккуратным

Разборчивый шрифт. Двойные междустрочные интервалы. Пользуйтесь приятной на ощупь белой бумагой, никогда не используйте материал типа кальки. Если вы собираетесь направить вашу рукопись в различные издания, заранее сделайте несколько копий.

3. Будь самокритичным

Если вы еще ни разу не перепечатывали свою рукопись, вы крайне ленивы. Только Бог делает все правильно с первого раза. Не будьте неряхами.

4. Убери все лишние слова

Вы хотите забраться на трибуну и проповедовать? Отлично. Идите и делайте это в вашем местном парке. Хотите писать за деньги? Добирайтесь до сути. И если, убрав всю лишнюю фигню, вы обнаружите, что не можете найти эту самую суть, разорвите то, что вы написали и начните все заново… или попробуйте заняться чем-то другим.

5. Никогда не смотри в справочники, делая первый

черновик

Вы хотите написать рассказ? Отлично. Уберите подальше ваш орфографический словарь, вашу энциклопедию, ваш Мировой Альманах, и ваш справочник. А еще лучше, выкиньте свой справочник в мусорное ведро. Единственное, что хуже, чем справочники, так это маленькие книжки в мягких обложках, которые студенты колледжа, которые слишком ленивы, чтобы заранее прочитать назначенную литературу, покупают во время экзамена. Любое слово, за которым вы охотитесь в справочнике — это неправильное слово. И нет никаких исключений к этому правилу. Вы думаете, что можете допустить ошибку? Хорошо, вот вам выбор: либо искать в справочнике, тем самым убедившись во всем в течении некоторого времени — и ломать полет вашей мысли и писательский транс в придачу — или просто исправить эту неточность позже. Почему нет? Вы думаете, что это от вас куда-то денется? И если вы хотите написать про крупнейший город в Бразилии, но его название выпало из в вашей головы, почему не написать Майами или Кливленд? Вы можете исправить это… но позже. Когда вы садитесь писать, пишите. Не отвлекайтесь ни на что другое, кроме как сходить в туалет, и то, если это абсолютно нельзя отложить.

6. Изучай рынок

Только очень неумный человек направит рассказ о нападении гигантских летучих мышей-вампиров в старшую школу Макколла. Только идиот направит трогательную историю о матери и дочери, которые выясняют свои отношения накануне Рождества в Плейбой… но люди постоянно это делают. Я не преувеличиваю; я видел множество подобных историй в корзинах для мусора современных журналов. Если вы написали хорошую историю, зачем отсылать её неведомо куда? Хотели бы вы отправить своего ребенка в пургу одетого только в шорты и майку? Если вы любите научную фантастику, читайте журналы. Если вы хотите писать рассказы-исповеди, читайте журналы. И так далее. Вы, конечно же, можете пролететь со своей первой историей; но если вы начнете читать различные журналы прямо сейчас, то через некоторое время вы попадете в общий ритм, разберетесь с редакторскими симпатиями и антипатиями, определите журнал с необходимым уклоном. Иногда чтение журналов также может повлиять и на следующую историю, и поспособствовать её продажам.

7. Пиши для развлечения

Означает ли это, что вы не можете писать «серьезную

фантастику»? Ни в коей мере. Когда-то зловредные критики вложили в головы американской читающей и пишущей братии идею, что занимательное чтиво и серьезные идеи не пересекаются. Это бы очень удивило Чарльза Диккенса, не говоря уже о Джейн Остин, Джоне Стейнбеке, Уильяме Фолкнере, Бернарде Маламуде, и сотне других. Ваши «серьезные» идеи всегда должны служить вашей истории, а не наоборот. Повторяю: если вы хотите проповедовать, найдите трибуну.

8. Постоянно спрашивай себя: «А мне бы это было интересно?»

Ответ не всегда должен быть «да». Но если по-большей степени ответ: «нет», время начать новый проект или выбрать другую профессию.

9. Правильно реагируй на критику

Покажите фрагмент вашей истории определенному количеству людей — скажем, десяти. Внимательно слушайте, что вам говорят. Улыбайтесь и кивайте. Затем очень внимательно проанализируйте то, что было сказано. Если критики твердят вам одно и то же про какую-то серьезную грань вашей истории — сюжетный поворот, который не впечатляет, персонаж, который выглядит притянутым за уши, отклонения в сюжетной линии, или еще что-то подобное — стоит это изменить. На это не нужно обращать внимание, если вам действительно нравится этот сюжетный поворот или персонаж; но если большинство людей говорят вам, что что-то не так с этим фрагментом, то стоит задуматься. Если семь или восемь из них указывают на одно и то же, я предлагаю изменить фрагмент. Но если все — или практически все — критикует что-то другое, можно спокойно игнорировать то, что они говорят.

10. Соблюдай установленные правила обратной пересылки

Не забудьте вложить конверт с обратным адресом, и все такое.

11. Агент? Забудь. Не сейчас

Агенты получают 10 % от суммы, заработанной их клиентами. 10 % от ничего — это ничего. Агентам также приходится платить по счетам. Начинающие писатели вряд ли смогут поспособствовать улучшению их благосостояния. Держите ваши истории при себе. Если вы написали роман, самостоятельно направляйте письма в издательства, одно за другим, с

приложением некоторых глав и/или полной рукописи. И помните первое правило Стивена Кинга в отношениях со сценаристами и литературными агентами, выведенное на горьком личном опыте: ты не нужен, пока не зарабатываешь достаточно для того, чтобы украсть… а если ты начинаешь зарабатывать достаточно много, агент тут же появится.

12. Если считаешь, что это хрень, сразу уничтожь

Если это вышло в люди, убийство из милосердия противозаконно. Когда дело касается беллетристики, это закон.

Это все, что вам нужно знать. И если вы слушали внимательно, то можете писать все что душе угодно. С верой и пожеланиями приятного дня, в чем и подписываюсь. Мои десять минут истекли.